

Армен ДЖИГАРХАНИЯН:

«ХОЧУ ГОВОРИТЬ О ВРЕМЕНИ...»

Интересный собеседник

В Харькове с большим успехом прошли творческие вечера народного артиста РСФСР Армена Джигарханяна. Наш корреспондент встретился с ним и задал несколько вопросов.

— Личность артиста, тем более популярного, всегда вызывает интерес. Как Вы стали артистом?

А. Джигарханян: По сравнению с судьбами моих товарищей по профессии — одних «осенило», других в метро заметил режиссер, — моя судьба сложилась значительно проще и даже прозаичнее. Я мечтал стать актером с семи лет и стал им, поступив в Ереванское театральное училище.

— Харьковчане, как и многие другие Ваши поклонники, любят и ценят Ваше искусство. С чем связываете Вы счастливый миг в актерской судьбе:

*Формы харьковчанам, читателям
газеты «Красное знамя»!*

*С Новым Годом! Пусть
в Вашей жизни, в Вашем городе
будет много солнца и добра!*

Армен Джигарханян

14. XII. 80г.

театром, кино или телевидением?

А. Джигарханян: Спасибо. Мне тоже полюбился харьковский зритель — гостеприимный, понимающий, взыскательный. Счастливым считаю всю свою творческую судьбу. Порой люди сетуют: из-за работы не остается времени для увлечений. На мой взгляд, лишь тот счастлив по-настоящему, для кого работа и увлечение слились воедино. Как у меня. Порой люди живут так, будто жизнь их вечна, растрчивая ее впустую. А ведь время невосвратимо, и день человека должен быть заполнен доб-

рыми делами. Мне хочется, чтобы каждый миг, прожитый в жизни — ли, в театре, оставлял след во мне, по которому я направлял бы моих зрителей. Хочется играть людей сильных характером, современных героев. Пусть они живут не в XX веке. Ведь современно то, что имеет непреходящую ценность.

Взять, к примеру, один из любимых мною спектаклей «Беседы с Сократом». Замечали ли Вы, как часто мы бываем неоткровенны друг с другом, недоверчивы? А во время общения с другом скованность исчезает. Так и на спектакле: вдруг обнаружи-

вается, что мысли Сократа — это сегодняшние наши откровения.

— Наверное, умение заставить зрителя сопереживать зависит от актера, от того, как говорит он о своем времени, понимает и оценивает его?

А. Джигарханян: Это естественно. Любого героя я вижу и при случае играю как сегодняшнего человека, выделяю в нем дорогие мне черты, те, что ценю сам.

— Более 70 фильмов снято с Вашим участием, не считая телевизионных. Было бы интересно узнать о Ваших последних работах, о «заветной», по-

ка не сыгранной роли?

А. Джигарханян: В театре имени Маяковского, где я работаю, готовится новый спектакль «Закат» по мотивам одесских рассказов Исаака Бабеля. В нем я играю роль старика Менделя Крика. На телевидении закончен большой двухсерийный фильм о любви по рассказам А. Чехова, в котором я снялся. Читателям, наверно, известно о съемках нового кинофильма «Тегеран-43». — Во время работы исторической тегеранской конференции готовится покушение на «большую тройку» — представителей крупнейших держав-союзников — таков его сюжет. Я играю здесь профессионального убийцу...

— В подобном амплуа мы видели Вас в детективной киноленте «Место встречи изменить нельзя» и в недавнем телевизионном фильме «Рафферти». Как Вы относитесь к тому, что приходится иногда играть отрицательных героев?

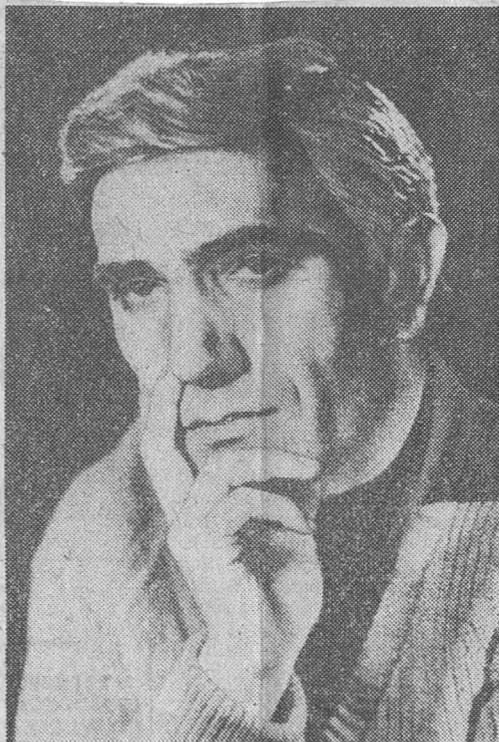
А. Джигарханян: После этого я не испытываю угрызений совести... А если серьезно, отрицательный персонаж — это персонаж из жизни. В искусстве отрицанием можно и нужно утверждать веру в добро, справедливость.

А «заветная» роль — это моя мечта встретиться с героями Шекспира в кинематографе или на сцене театра.

— Что для актера главное в жизни?

А. Джигарханян: Признание зрителя. Это и есть то, ради чего стоит жить в искусстве.

Интервью вела
А. АРЕФЬЕВА.

Красное знамя

21 Дек 1980